

Мирослав Лаюк

НЕПОПАДАНИЕ

БЕЛЫЙ

посреди черной ночи на синем озере
желтый трамвай останавливается и везет меня
не имеет значения куда —

я буду держаться за поручень
чтобы не упасть в этом свете
как пустая бутылка

в промзону
мимо зданий которые я не вижу но знаю
мимо тополей вырубленных еще в прошлом столетии
мимо людей которые спят
мимо трех куниц
которые шуршат то тут то там

и все это уже было моим
все это уже было моим!

только эти пальцы не были моими
только эти белые пять

АВТОБИОГРАФИЯ

когда родился я, лаюк мирослав николаевич
«была прекрасная июльская ночь» 31 июля 1990 года
как записала мама в альбоме «наш ребенок»
где потом указала
в каком возрасте я научился складывать простые числа
потом...

а я посвящаю им свои лучшие стихи!

они же будут говорить:
опять ты на что-то там намекаешь

станут вспоминать мою биографию
не понимая когда все пошло не так

и я не знаю как это назвать:
как будто ты учитель и стоишь посреди аудитории
а тебе самый закоренелый двоечник что-то взглядом показывает
словно хочет чтобы никто кроме тебя и его не заметил
и думаешь: вызвать его к доске и немного попозорить
или сразу выгнать за двери

а потом осторожно смотришь вниз
и понимаешь
что забыл застегнуть молнию на брюках

САМЫЕ ЖЕСТОКИЕ

когда родилась баба катерина
самый добрый человек на все эти горы
в тот день должен был родиться еще и какой-нибудь тиран
как голос и отголосок

...но
однажды
все стало совсем наоборот
когда в одном бабином сосуде сорвался тромб

и надо наконец
после всех этих столетий непокоя — признать
что наши предки более жестокие чем мы —
уходят оставляя нас одних
как снега — все дальше в горы

как преснега!

и надо наконец прошептать
что когда снежинка не тает на нашей ладони
становимся самыми жестокими в роду

ТОНКОСТЬ

сушеный тонкий гриб напомнил листья
трепещущие в ветках пальцев этих
мой тонкий нюх как трещинки на лицах
скульптурных граций прошлого столетья

где вырос гриб там не было дороги
но я нашел тропу и чистой формой
там женщина стояла зверь ей в ноги
уселся и все длился запах горний

сквозной орнамент: вас насквозь я вижу
лес горы город голос смерти взгляд и
ладони мне язык шершавый лижет

и как пацан чьи губы в сладкой пудре
я безмятежен женщину что рядом
беря за руку — пусть отнюдь не мудро

ИЗОБРЕТЕНИЕ ПИСЬМЕННОСТИ: ГОЛУБОЙ

у него у нашего великого иисуса
есть маленькая лодочка с красивым белым парусом
в лодочке возле мачты
старый чехословацкий запыленный мотоцикл ява
накрытый зеленым брезентом

когда иисус вывозит его на сушу
все дети сбегаются: покатайте дядя!
ну покатайте нас дядя
а иисус сначала отказывается —
не потому что ему жалко
а потому что тут опасно кататься
что потом скажут их родители?
повсюду колючая ежевика ее цветы — как феи
но теперь она вся в плодах
вот если бы на том велосипеде с большой рамой
(как же он назывался?) то с радостью покатал бы
а так...

он не берет на себя ответственности
а дети не хотят так просто сдаваться
они надевают на него венок с ежевичными ягодами
усаживают в лодочку привязывают к мачте
а сами заводят яву:

дррринь дррринь —
что вы делаете?! я же всегда был за вашу команду
что вы делаете?! я же сын божий
еще вчера я учил вас бриться
что же вы делаете...

дррринь дррринь —
и поехали по городу между стенами которых меньше четырех
между мозаиками где люди с радостными лицами
мимо рвов и людей на деревьях
мимо привязанных к столбам женщин
мимо шахты
которая провалилась прямо перед передним колесом явы

о скорбь! о скорбь моя!
о скорбь великая!

КТО ТАКОЙ ЭЗРА

кто ты такой

подумай стоит ли беспокоить речь на этот раз
выдержит ли земля тебя нести а воздух тебя переносить
спроси так как это делают три лисицы

они пришли на озеро —
жмутся одна к другой словно любовницы
смотрят в воду как в готовые ответы
изменяющиеся от каждого движения:

трилистника клевера который выпал из уха
дыхания щуки которая не плавает близко
крика лисят на берегу
твоего голоса на другой стороне

НЕПОПАДАНИЕ

за ним гонятся трое в стали — холодные и запыленные
олень выскакивает на озеро ледяное
широкое как сердце лесной царицы
забегает глубоко и проваливается
высоко
не протестует
он смиренный
не бьет по льду как форель глупая
вязнет как ворон в нефти

пуля пролетает — и не попадает
пуля пролетает — и не попадает
третья пуля пролетает —
и не
попадает
и не попадет никогда
на этой земле!

Перевод с украинского Натальи БЕЛЬЧЕНКО